

ствие угрозы (знак → на схеме выше). В интерактивном плане композитные конструкции со значением угрозы выполняют в содержательном и функциональном планах иную функцию по сравнению с каноническими конструкциями со значением угрозы. В частности, они позволяют говорящему не создавать напряжения межличностных отношений в социальной коммуникации для успешной каузации собеседника под действием наказания. В зависимости от целей говорящего они могут варьировать семантические свойства процесса каузации: в одном случае они смягчают степень воздействия на адресата, а в другом направлены на усиление воздействующего эффекта для достижения запланированной цели.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богданов В. В. Семантико-синтаксическая организация предложения. Л.: Изд-во ЛГУ, 1977. 205 с.
2. Новоселова О. В. Коммуникативно-конструктивное пространство регулятивных менаживных действий [Электронный ресурс] // Электр. науч. журн. «Мир лингвистики и коммуникации». Тверь: ТГСХА, ТИПЛиМК, 2013. № 3 (32).
3. Романов А. А. Системный анализ регулятивных средств диалогического общения. М.: Институт языкознания АН СССР, 1988. 183 с.
4. Романов А. А., Немец Н. Г. Дискурс утешения: лингвопсихологический анализ. М.: ИЯ РАН, 2006. 144 с.
5. Романов А. А., Новоселова О. В. Дискурсивная топонимия практик-угроз [Электронный ресурс] // Электронный научный журнал «Мир лингвистики и коммуникации». Тверь: ТГСХА, ТИПЛиМК, 2012. № 3 (28). URL: http://tverlingua.ru/archive/028/07_28.pdf
6. Романова Л. А. Структурно-семантические аспекты перформативов в функциональной парадигме языка. М.: ИЯ РАН, 2009. 180 с.
7. Уфимцева А. А. Типы словесных знаков. М.: Наука, 1974. 206 с.
8. Чесноков П. В. Семантические формы мышления и грамматика // Значение и смысл речевых образований. Калинин: КГУ, 1979. С. 126-145.

Т. А. Островская

СЕМИОТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ДИСКУРСА ЭЛИТЫ

АННОТАЦИЯ: Рассматриваются проблемы исследования дискурса элиты с позиций семиотики. Вводится понятие и дается определение поведенческого дискурса элиты. Выявляются подходы к созданию лингвосемиотической модели дискурса элиты.

SUMMARY: This article deals with the problems of study of the elite discourse from the standpoint of semiotics. The author introduces the concept and defines the behavior of the elite discourse. The approaches for creating lingvosemiotic models of the elite discourse are revealed.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: дискурсивная личность, элита, семиотика, поведенческий дискурс.

KEY WORDS: discursive identity, elite, semiotics, behavioral discourse.

Постнеклассическая модель научного знания, в том числе и в языкознании, характеризуется как антропоцентрическая. В ходе последних исследований в области перспектив изучения дискурса многие исследователи отмечают, что ввиду расширения и углубления различных проявлений личности в языке, вырос набор компетенций, позволяющих личности реализовывать себя в сложном социально-культурном контексте, эвристический заряд исследования коммуникативной личности переместился в область исследования дискурсивной личности. В связи с этим Л. Н. Синельникова пишет, что «в ближайшее время предстоит пересмотр ряда понятий, так или иначе связанных с дискурсологией, таких, например, как языковая личность, которая, по сути, есть дискурсивная личность; элитная личность и сама наука элитология, занимающаяся проблемами социокультурной избранности. [...] В социальных дискурсивных практиках проявляются свойства (возможности, способности и т. д.) говорящего человека, формируются и утверждаются манипулятивные технологии, моделируются разные виды обратной связи и происходит многое другое, подлежащее непредвзятому изучению с помощью дискурс-анализа» [Синельникова].

Следует отметить, что интерес к расширенному пониманию языка стал проявляться еще в начале XX в., задолго до возникновения антропоцентрической парадигмы в лингвистике. Это, в частности, нашло свое отражение в основе учения бихевиоризма, разработанного американским лингвистом Леонардом Блумфилдом, идеи которого он позаимствовал в психологии. Впервые эти новые идеи были опубликованы в краткой программной статье «A Set of Postulates for the Science of Language», опубликованной в журнале «Language» еще в 1926 г. Бихевиоризм представляет собой систему взглядов на сущность и функции языка, в основе которого лежит понимание *поведения* (курсив наш — Т. О.) человека как совокупности двигательных и сводимых к ним вербальных и эмоциональных реакций организма на стимулы внешней среды (непосредственных и опосредованных) и отрицание сознания как предмета психологического исследования. Л. Блумфилд перенес из психологии основные понятия бихевиоризма [Блумфилд, 1968]. Язык — это особая форма поведения человека. Язык — это реакция человека на различные внешние, в том числе и социальные, вызовы, следовательно, для полного раскрытия понимания сущности дискурса элиты недостаточно исследовать единственно тексты, необходимо обратиться к рассмотрению проблемы дискурса в семиотическом понимании термина.

Альгирдас Ж. Греймас и Жозеф Курте в своем «Объяснительном словаре теории языка» рассматривают дискурс как «семиотический процесс», который понимается авторами как «все многообразие способов дискурсивной практики, включая языковую практику (способы словесного поведения) и практику неязыковую (значимое поведение, манифестирующееся в доступных чувственному восприятию формах, — жесты и т. п.) [Греймас, Курте, 1983: 488].

Коммуникативные свойства дискурса прочно соединены с его семиотическими характеристиками. С позиций семиотики дискурсы — это знаковые системы, которые являют собой как разнообразные тексты, языки, так и симво-

лы, иконические образы, представленные в виде вещей, мест обитания, окружения (например, домашних питомцев, личных автомобилей, марок телефонов и т. д.).

Изменения в социальных практиках способствуют широкому распространению новых видов дискурса. Таковыми являются дискурсы моды и модельного бизнеса, телевидения и рекламы, шоу-бизнеса и шоу-политики, гламура и др., в исследовании которых основное внимание уделяется невербальной, знаковой сущности рассматриваемых явлений, поскольку они составляют значительную часть дискурсивного пространства, что и отмечает Дж. Фiske в своем определении дискурса. По его мнению «дискурсом называется организация языка вне пределов предложения, «расширенное» использование языка. Дискурс есть язык или *система образов* (курсив наш — Т. О.) (representation), сформированный обществом в целях распространения связного набора смыслов по поводу определенной темы» [Fiske, 1987:14].

В качестве знаковых систем все виды дискурсов в дискурсологии подлежат семиотическому структурному анализу, примером которого могут служить работы известных семиотиков (Р. Барт, 1967; Ж. Бодрийар, 2001; У. Эко, 1986; Ю. Лотман, 1973 и др).

С точки зрения семиотики дискурс элиты представляет своеобразную знаковую систему, в которой происходит изменение семантики разных типов языковых единиц и стандартных речевых действий в совокупности с невербальными моделями поведения, включая кинесику и другие поведенческие реакции в рамках символического интеракционализма.

Известно, что дискурс формируется набором концептов, так называемыми дискурсообразующими концептами. В то же время концепт не может существовать вне определенного дискурса. Если рассматривать дискурс как сценарный план коммуникации, а дискурс-анализ как реконструкцию сценарного плана, логичным представляется введение термина *поведенческий дискурс личности* (в данной статье — элитарной личности) как модели, интегрирующей в себе комплекс набора компетенций, позволяющих личности реализовывать себя в сложном социально-культурном контексте, включающей вербальные и невербальные характеристики.

Реализация дискурсообразующих концептов дискурса элитарной личности происходит посредством как вербальных (тексты), так и невербальных средств (знаки и символы), принадлежащих области семиотики.

Поведенческий дискурс при этом реализуется уже не языковой, но дискурсивной личностью, при этом *поведенческий дискурс* — это *расширенный дискурс, дополненный характеристиками устойчивых поведенческих моделей определенной дискурсивной личности*, поскольку некоторые характеристики дискурсивной личности, такие, например, как «достоинство», «самоуважение» и др., проявляются не столько в лингвистической составляющей дискурса или в кинесике данной коммуникативной ситуации, сколько в более широком и глубоком объеме дискурса, который представляет собой, наряду с лингвистической составляющей, реализацию глубинных поведенческих моделей.

При рассмотрении поведенческого дискурса элитарной личности (элиты) особо хочется отметить связь статусного индекса и поведенческих моделей людей, принадлежащих к разным лингвокультурам и к различным социальным группам, поскольку поведенческие модели в дискурсивных и социальных практиках, принадлежащих разным культурам, реализуются не только в процессе коммуникации, но, что еще более наглядно, с помощью невербальных, семиотических средств. В качестве примера приведем известную театральную (и не только) истину: «Окружение играет королеву», т. е. статус королевы формируется не вербально, а семиотическими средствами — отношением, позами, интонациями, манерами, жестами, которые в совокупности и создают поведенческую модель определенной личности.

Связывая лингвистическую (язык) и семиотическую составляющую модели дискурса в работе «Язык социального статуса», В. И. Карасик выделяет три системообразующих признака понятия «статус», которые соответствуют внутренним факторам социальной стратификации: *поведение* (курсив наш — Т. О.), стратификационная позиция и стиль жизни [Карасик, 1992: 3], что, по сути, отражается в поведенческом дискурсе любой, в том числе элитарной, дискурсивной личности.

Для исследования семиотики дискурса элиты важно выявить дискурсообразующий потенциал базовых и периферийных концептов. Дискурсообразующий концепт «элита» реализуется в тех формах, которые принимают макросоциальные группы: интеллектуальная элита, творческая элита, бизнес-элита, военная элита, религиозная элита, региональная элита, национальная элита, мировая элита и т. д. [См. Островская, 2012].

Лингвосемиотическая модель дискурса, как вытекает из названия, состоит из двух компонентов — лингвистического и семиотического. При построении данной модели дискурса рассматриваются две стороны явления:

1. Какими языковыми средствами дискурс актуализируется и каковы коммуникативные способы выражения этого феномена.

2. Какими семиотическими характеристиками данный дискурс обладает.

Рассматривая проявления дискурсивных практик элитарной личности, исследователь не может построить полноценную модель дискурса, используя только «классическую», текстовую составляющую данного дискурса.

Следовательно:

а) лингвосемиотическая модель дискурса представляет собой структуру, в которой посредством лингвистических и семиотических средств дискурсивной личностью реализуется и интерпретируется социальная реальность;

б) с позиций семиотики дискурсы — это знаковые системы, которые являются собой как разнообразные тексты, языки, так и символы, иконические образы, формируемые набором дискурсообразующих концептов;

в) определенные дискурсообразующие концепты невозможно реализовать без обращения к глубинным поведенческим моделям дискурсивной личности;

г) представляется логичным ввести понятие поведенческого дискурса как расширенного дискурса, дополненного характеристиками устойчивых поведенческих моделей определенной дискурсивной личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блумфилд Л. Язык. М.: Прогресс, 1968. 608 с.
2. Греймас А. Ж., Курте Ж. Семиотика. Объяснительный словарь теории языка // Семиотика / сост., вступ. ст. и общ. ред. Ю. С. Степанова. М.: Радуга, 1983. 638 с.
3. Карасик В. И. Язык социального статуса // М.: Ин-т языкознания РАН; Волгогр. гос. пед. ин-т, 1992. 330 с.
4. Островская Т. А. Дискурс элиты и дискурс элит: методологические подходы к исследованию. Вісник Чернігівського національного педагогічного університету. Вып. 101. Сер. Педагогічні науки. Чернігів, 2012. С. 246-249.
5. Синельникова Л. Н. Обращения – 10.11.2013.
6. Fiske J. Television Culture. L.: Routledge, 1987. 353 p.

Е. Ю. ПОНОМАРЕВА

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОППОЗИЦИИ: ДИАЛЕКТИЧЕСКИЕ, ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И КОГНИТИВНЫЕ ПАРАДОКСЫ

АННОТАЦИЯ: В данной статье рассматриваются различные подходы к определению и структурированию концептуальных оппозиций. Особое внимание уделяется анализу примеров концептуальных инверсий, являющихся результатом взаимодействия положительно и отрицательно маркированных членов концептуальных оппозиций, функционирующих в бытовом и художественном дискурсах.

SUMMARY: This article focuses on different approaches to conceptual oppositions and their structural peculiarities. The main emphasis is put on the analysis of conceptual inversions resulting from the interaction between positively and negatively marked members of different conceptual oppositions functioning in everyday and literary discourse.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: концепт, концептуальная оппозиция, концептуальная инверсия, рефрейминг, дискурс.

KEY WORDS: concept, conceptual opposition, conceptual inversion, reframing, discourse.

Как известно, диалектический принцип единства и борьбы противоположностей был сформулирован еще в Древней Греции (философия Гераклита, Сократа, «Диалоги» Платона). Природа вещей, а также языковое отражение действительности базируются на оппозиции как одной из универсальных категорий человеческого мышления. Есть множество высказываний, подтверждающих данную мысль:

Нет худа без добра

В каждой шутке есть доля правды

Я — часть той силы, что вечно хочет зла и вечно совершает благо (И. Гете)

В основе всех этих высказываний лежат диалектические принципы. Диалектика как искусство ведения спора предполагает столкновение противополож-